

ЦИВИЛИЗАЦИОННО-КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ КАК ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Легчилин А. А., канд. филос. наук, доц., г. Минск

Новикова О. В., канд. филос. наук, г. Минск

Одной из актуальных проблем, определяющих перспективу цивилизационного развития современных обществ, является сохранение культурной идентичности в условиях глобализации.

В Новое время человек западноевропейской цивилизации идентифицировал себя в качестве представителя белой расы, христианина, гражданина государства и члена гражданского общества. При этом в индустриальном обществе Запада складывание цивилизационных общностей с характерными для них образом жизни и культурой происходило двумя основными путями, что позволяет говорить о двух моделях формирования современных цивилизаций.

Первая модель – «*плавильного тигля*», характерна для «принимающих» стран, в возникновении и развитии которых, решающее значение имела массовая эмиграция людей. В них процесс интеграции представителей различных этносов сопровождался социально-культурной «переплавкой», приведшей к образованию новых политических наций, квалифицируемых как народы США, Канады, Австралии. Их возникновение могло включать элементы насилия и миссионерства в отношении местного населения (например, американских индейцев и австралийских аборигенов), но, целом, происходило мирным и эволюционным путем. В итоге, хотя в социокультурном пространстве этих стран и существуют сегменты, представляющие культурное своеобразие различных этнических диаспор – афроамериканской, латиноамериканской, итальянской и т. д., определяющее значение имеет единая система ценностей. Поскольку в основе формировавшейся культуры и образа жизни новых народов лежали политические (по своей сути, либерально-демократические) и духовные (христианские) ценности переселенцев из Западной Европы, они закрепились в качестве цивилизационных оснований этих общностей. В итоге эти новообразования способствовали их объединению в рамках «политической нации».

Вторая модель социокультурной интеграции – «томатного супа», характерна для западноевропейских государств. Она фиксирует возникновение в индустриальном обществе интегрированной социальной общности на основе доминирования титульного этноса (немецкого, французского, испанского) и системы его политических и культурных традиций. Ценности титульного этноса являются базовыми, определяя социальное бытие национального государства, а ценности других проживающих в нем этнических групп выполняют функцию «приправы», дополняющей «вкусовыми нюансами» возникший продукт интеграции, не меняя его основы. Существенно, что осуществлявшаяся на основе данной модели социально-культурная интеграция не являлась массовой и не носила конфликтный характер, поскольку предполагала образование, воспитание и социализацию новых граждан на основе христианской духовности и национального культурного наследия стран Европы.

Глобализация и начавшийся переход к постиндустриальному обществу способствовали интенсификации социальной мобильности в современном мире, имевшей как позитивные, так и негативные последствия. Как следствие, Запад пришел к осознанию остроты вставшей перед ним проблемы социально-культурного диалога между проживающими на территории их национальных государств социальными общностями, представляющими разные типы цивилизаций.

Известно, что заметно усилившийся в 1960–70 годы XX в. приток в Западную Европу эмигрантов из развивающихся стран первоначально расценивался как позитивное явление, продиктованное потребностью в новой рабочей силе. Не вызывал тревоги и факт равноправного существования в одной стране разнообразных этнических групп со своеобразными культурными и религиозными ценностями, поскольку предполагалось, что они, адаптировавшись и впитав ценности титульной, государственной нации, естественным путем волеются в нее, добавив, согласно привычной модели «томатного супа», еще одну «специю», не более. Именно такой сценарий социально-культурной интеграции был положен в основу возникшей в конце 1960-х гг. концепции мультикультурализма.

Однако развитие событий привело к существенно иным результатам. В Германии, Франции, Великобритании сформировались достаточно мощные

этнические диаспоры, которые, вопреки ожиданиям, не растворились в либерально-демократическом государстве с его христианскими корнями, а составили «параллельный мир». Он пользуется гарантированными государством материальными благами, социально-экономическими и политическими правами, но, в то же время, для него характерно неприятие христианских ценностей и традиций титульного этноса, воспроизводство идентичности, характерной не для нового отечества, а для религиозной и национально-культурной диаспоры.

В результате вместо реальной интеграции культур в современном европейском обществе наблюдается их сосуществование и конкуренция. При этом конкуренция культур тем более сильная, чем больше различия в типах цивилизаций, к которым принадлежат этнические общности. Не случайно, эта модель получила название *«слоеного пирога»*, где каждый слой автономен и отличен от других.

Таким образом, в современном обществе существует реальная проблема сохранения цивилизационно-культурной идентичности, от решения которой зависит характер социальной коммуникации в глобализирующемся мире.